

Макаренко Гульдар Сиреневна

**РОЛЬ ЭКСПЕРИМЕНТА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ЮРИСЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ  
КОНФЛИКТНОГО ТЕКСТА**

В статье представлены результаты эксперимента, в рамках которого 500 информантам было предложено оценить конфликтный текст с точки зрения их возможной реакции на него. Неоднозначность восприятия текста реципиентами указывает на неуниверсальность данного метода при проведении лингвистических экспертиз. Автор приходит к выводу о том, что наиболее полное исследование конфликтного потенциала текста, ставшего объектом юрислингвистической экспертизы, возможно лишь с учётом его прагматической специфики, в частности, при рассмотрении текста в его соотнесённости с контекстом: коэмпирией, конситуацией и собственно языковым контекстом.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/2/2016/3-1/41.html](http://www.gramota.net/materials/2/2016/3-1/41.html)

Источник

**Филологические науки. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2016. № 3(57): в 2-х ч. Ч. 1. С. 148-150. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/2.html](http://www.gramota.net/editions/2.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/2/2016/3-1/](http://www.gramota.net/materials/2/2016/3-1/)

**© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)  
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [phil@gramota.net](mailto:phil@gramota.net)

УДК 81'33

*В статье представлены результаты эксперимента, в рамках которого 500 информантам было предложено оценить конфликтный текст с точки зрения их возможной реакции на него. Неоднозначность восприятия текста реципиентами указывает на неуниверсальность данного метода при проведении лингвистических экспертиз. Автор приходит к выводу о том, что наиболее полное исследование конфликтного потенциала текста, ставшего объектом юрислингвистической экспертизы, возможно лишь с учётом его прагматической специфики, в частности, при рассмотрении текста в его соотнесённости с контекстом: коэмприцией, конституацией и собственно языковым контекстом.*

**Ключевые слова и фразы:** конфликтный текст; юрислингвистическая экспертиза текста; лингвистическая прагматика; эксперимент; контекст.

**Макаренко Гульдар Сиреневна**  
Бакирский государственный университет  
kalkamanovag@mail.ru

### РОЛЬ ЭКСПЕРИМЕНТА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ЮРИСЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ КОНФЛИКТНОГО ТЕКСТА

Ю. Д. Апресян, в 1995 году повторно переиздавая «Лексическую семантику», назвал время написания своей книги «эпохой семантики» [2, с. 3]. Языковедческие исследования последних лет несколько скорректировали вектор развития данной отрасли науки в сторону прикладных направлений, а именно функциональной лингвистики и лингвистической прагматики. Не умаляя значения семантических работ, отметим, что в настоящее время изучение прагматических аспектов языка вызывает возрастающий интерес у учёных-лингвистов. При этом вопрос об определении границ между семантикой и прагматикой не теряет своей актуальности по сей день.

Если семантика как раздел лингвистики определена достаточно чётко и полно, то характеристика прагматики ведущими современными лингвистами не всегда является однозначной. В первую очередь, это объясняется отсутствием общепринятой трактовки термина «лингвопрагматика», а также взаимосвязи данного направления с семантикой. Учёные до сих пор не сошлись во мнении, в каком формате рассматривать прагматику: как особый раздел семантики (в широком понимании), как общую дисциплину, включающую в себя семантику, или как два тесно связанных направления. Вслед за многими авторитетными лингвистами мы склоняемся к утверждению самостоятельного статуса семантики и прагматики, понимая под последней раздел семиотики, в рамках которого язык описывается не в его внутренней статичной структуре, а в его употреблении человеком как субъектом общения, а именно изучается функционирование языковых знаков в речи с точки зрения отношения «знак – пользователь знака». Лингвопрагматика (или прагмалингвистика), как и семантика, базируется на изучении значения, однако в круге её интересов находится акциональный аспект, то есть функционирование значений (знаков в определённом значении) в действии, во всём многообразии вариантов и социально-функциональных возможностей их употребления [8, с. 41]. Семантика в отличие от прагматики – в определённом смысле имманентная структура, изучающая языковые значения вообще, тогда как констатирующими основами прагматики являются действие, ситуация, коммуникативный процесс, контекстуальная зависимость.

Данная статья посвящена рассмотрению конфликтного текста как объекта юрислингвистической экспертизы с семантической и прагматической точек зрения. При проведении лингвистической экспертизы текста, согласно действующему законодательству, эксперт, как правило, сосредоточивает своё внимание на изучении семантики текста. Так, например, оскорбление как текст, обладающий конфликтным потенциалом, лингвистами-экспертами изучается только с позиции семантики, а именно в соответствии со ст. 5.61 КоАП РФ [6] специалисту необходимо выявить «неприличную форму», тогда как в таких случаях более важным, на наш взгляд, является определение намерения адресата оскорбить, а также последствия этого оскорбления для адресанта, иначе говоря, сугубо прагматический аспект.

Практика показывает, что к помощи экспертов-лингвистов прибегают чаще всего в тех случаях, когда свидетелями оскорбления становится большое количество людей. Так, в сфере СМИ положено соблюдать общепринятые этические нормы, принципы конвенционального общения (в том числе максимы, выдвинутые американским логиком П. Грайсом [4]); более того, законодательством РФ предусмотрен ряд ограничений (например, в части, касающейся недостоверной и порочащей информации). Демонстративное нарушение институциональных норм и правил всегда вызывает общественный резонанс и в некоторых случаях является поводом для судебного вмешательства. Зная российское законодательство, выступающие стараются не выходить за рамки формальных приличий и всячески пытаются завуалировать свои негативные высказывания, автоматически переводя их из разряда конфликтных в класс спорных.

Нами была предпринята попытка изучения подобного конфликтного текста («*Вы, господин ..., овёс, пропущенный через лошадь*» [5]) с семантической и прагматической точек зрения, с целью чего был проведён эксперимент, а именно организовано анонимное анкетирование, в ходе которого испытуемым предлагалось ответить на несколько вопросов:

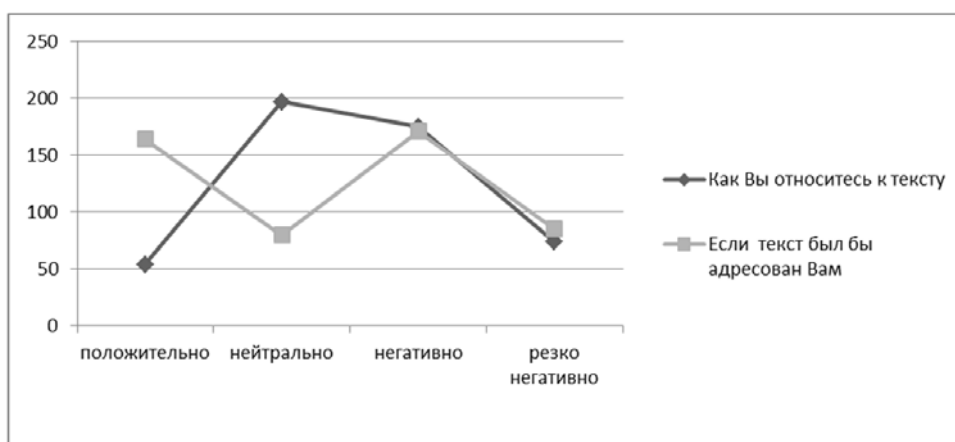
1. Как Вы относитесь к тексту «*Вы, господин ..., овёс, пропущенный через лошадь*» (варианты ответов: положительно, нейтрально, негативно, резко негативно)?
2. Если бы текст «*Вы, господин ..., овёс, пропущенный через лошадь*» был адресован Вам, какова была бы Ваша реакция? (варианты ответов: положительно, нейтрально, негативно, резко негативно)?

3. Что, по Вашему мнению, значит текст «*овёс, пропущенный через лошадь*»?
4. Каково, по Вашему мнению, намерение автора данного текста?
5. Подготовленным или спонтанным является данный текст?

Всего в эксперименте участвовало около 500 человек, относящихся к разным социально-демографическим группам (возрастным, гендерным и профессиональным).

Результаты эксперимента показали, что большая часть информантов отнеслась к тексту «*Вы, господин ..., овёс, пропущенный через лошадь*» нейтрально (197 человек), однако немногим уступает количество негативно отреагировавших на него – 175 человек, 74 участника опроса оценивают текст как резко негативный, и лишь 54 анкетированных восприняли его в качестве шутки и охарактеризовали положительно. Интересен следующий факт: при условии, что данный конфликтный текст обращён в адрес информанта, число оскорбившихся (171) практически совпадает с количеством тех, кого такое обращение к ним позабавит (164). 80 человек не обратили бы внимания, и 85 опрошенных крайне резко отреагировали бы на представленный текст, а именно при необходимости обратились бы в суд (см. График 1). Примечательно также, что подавляющее большинство опрошенных (даже из числа тех, кто положительно отреагировал на высказывание) так или иначе упоминали об ответной реакции, словесной или физической.

График 1



Результаты эксперимента оказались несколько противоречивыми, о чём свидетельствует представленный график. Информантов, воспринявших обращение к ним «*вы – овёс, пропущенный через лошадь*» положительно, оказалось больше, чем людей, благоприятно отреагировавших на сам текст. Условно говоря, около ста человек реагируют на текст НЕ положительно, но если тот же текст обращен к ним, то их реакция меняется. Противоположная картина с позицией «нейтрально». Судя по графику, несмотря на то, что в целом опрошенные воспринимают текст нейтрально, если таким образом обращаются к ним, то они чаще оценивают этот текст положительно. Такие парадоксальные выводы объясняются тем, что, по мнению К. И. Брилева, реакции на речевое произведение не являются строго детерминированными, реагирующий обладает определенной степенью свободы (в другом аспекте – выбором) относительно того, как реагировать на речевое произведение и реагировать ли вообще [3, с. 68]. Стоит также отметить, что невозможно задать такие условия эксперимента, которые максимально были бы приближены к ситуации, при которой создаётся конфликтный текст. Несмотря на неоднозначность восприятия текста реципиентами, подавляющее их большинство осознаёт так называемую степень тяжести сказанного, о чём свидетельствует тот факт, что определение содержания текста не вызвало у них сложностей. Опрошенные описали, как они понимают данный текст, а именно: *з(о/а)вно* – 69 человек (далее – ч.); *дерьмо* – 56 ч.; *продукт пищеварения (метаболизма)* – 51 ч.; *фекалии* – 44 ч.; *какашка* – 33 ч.; *кал* – 29 ч.; *навоз* – 29 ч.; *экскременты* – 25 ч.; *лошадиный помет* – 22 ч.; *удобрение* – 18 ч.; *отходы жизнедеятельности* – 18 ч.; *оскорбление* – 6 ч.; *вторичное сырье* – 2 ч.; *испорченность* – 1 ч.; *переваренная пища* – 2 ч.; *переработка* – 1 ч.

В завершение участникам эксперимента предлагалось изучить обстоятельства, при которых был создан этот конфликтный текст, оценить намерение говорящего и охарактеризовать текст с точки зрения его спонтанности. Подавляющее большинство испытуемых (436 человек) определили текст как подготовленный; кроме того, они посчитали, что намерение адресанта состояло в том, чтобы оскорбить своего собеседника. 64 из 500 опрошенных ответили, что текст является спонтанным, при этом определение намерения говорящего вызвало у них трудности.

Следует отметить, что данный текст прозвучал в эфире новостной программы на телеканале Рен ТВ. Его автором явился член Совета Федерации А. А. Аслаханов, который таким образом обратился к своему оппоненту В. В. Жириновскому.

Данный эксперимент был проведён нами ввиду того, что существует научная гипотеза, согласно которой необходимым этапом проведения судебных лингвистических экспертиз является осуществление лингвистического эксперимента [1, с. 29]. Результаты нашего эксперимента показали, что этот метод не является

универсальным и не даёт однозначных результатов: поскольку любой текст в процессе коммуникации «обрастает» дополнительными смыслами, то их можно интерпретировать лишь в контексте. Среди составных частей последнего выделяется собственно языковой контекст (предыдущий и последующий языковой материал), конситуация (условия, при которых происходит коммуникативное событие) и коэмпирия [7, с. 213] (уровень языковых и энциклопедических знаний коммуникантов, а также совокупность представлений об этносоциокультурной среде). В нашем случае можно проанализировать лишь два первых элемента контекста, тогда как коэмпирия, представляющая собой субъективный фактор, не может быть определена достоверно. Конситуация, в рамках которой был создан данный текст, следующая. В ответ на очередное негативное высказывание в отношении Северного Кавказа член Совета Федерации А. А. Аслаханов дал интервью, в котором прозвучал данный конфликтный текст. Запись этого интервью была показана В. В. Жириновскому в прямом эфире новостной телепередачи на телеканале Рен ТВ. Текст, предшествующий изучаемому, звучит так: *«После таких заявлений самому хочется стать сепаратистом. Это оскорбление народа. С великим удовольствием любой вид дуэли я вызвал бы, но он не воин для того, чтобы с ним можно было отношения выяснять. Вы, господин Жириновский, овёс, пропущенный через лошадь»*. Из приведённого текста видно, что предыдущее заявление лидера ЛДПР, на которое ссылается А. А. Аслаханов, оскорбило народ Северного Кавказа и его самого в том числе. Данный конфликтный текст – это очевидная реакция на предшествующие высказывания В. В. Жириновского. Здесь также важно учитывать, что Владимир Вольфович известен своими провокационными, зачастую неприличными высказываниями, его имидж построен на эпатаже и скандалах, а интервью нередко отличаются оскорбительным содержанием.

А. А. Аслаханов, будучи доктором юридических наук, профессором, знаком с законодательством РФ, которое запрещает использовать неприличную, ненормативную лексику в СМИ, однако он обходит правовые нормы путем вуалирования смысла своих слов. В данном случае очевидно намерение адресанта оскорбить адресата, которое подтверждается готовностью вызвать оппонента на дуэль и подчёркиванием того, что это доставило бы автору текста удовольствие. Намерение оскорбить подтверждается также тем, что данный конфликтный текст является подготовленным, а значит, у А. А. Аслаханова было время для его обдумывания.

Результаты эксперимента показали, что восприятие конфликтного текста испытуемыми является неоднозначным (количество информантов, положительно и отрицательно отреагировавших на подобное обращение к себе, почти одинаково). Семантику текста и намерение говорящего точно определили почти все участники эксперимента. На основе сказанного можно сделать вывод о том, что при проведении лингвистической экспертизы эксперимент не во всех случаях оказывается эффективным. Он не является универсальным средством для объективации полученных данных и может играть лишь вспомогательную роль. На наш взгляд, эксперту-лингвисту, в первую очередь, необходимо проанализировать лексико-семантические особенности конфликтного текста, а также его прагматическую составляющую (в частности, контекст: коэмпирию, конситуацию и собственно языковой контекст), и лишь после этого он сможет дать объективную оценку этому сложному явлению.

#### *Список литературы*

1. **Аллаярова Л. Г.** Лингвистический эксперимент как необходимый этап в судебной экспертизе конфликтогенных текстов // Актуальные проблемы современного лингвистического образования в Республике Башкортостан: материалы научно-методического семинара / БашГУ; отв. ред. Л. Г. Саяхова. Уфа, 2007. С. 29-32.
2. **Апресян Ю. Д.** Избранные труды. Изд-е 2-е испр. и доп. М.: Языки русской культуры, 1995. Т. I. Лексическая семантика (синонимические средства языка). 464 с.
3. **Бринев К. И.** Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза. Изд-е 2-е, доп. М.: Флинта, 2012. 330 с.
4. **Грайс Г. П.** Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. Лингвистическая прагматика. М., 1985. С. 217-237.
5. **Интервью А. А. Аслаханова для телеканала Рен ТВ** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=oxWXq7Snhmo> (дата обращения: 15.01.2016).
6. **Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) от 30.12.2001 № 195-ФЗ (действующая редакция от 13.07.2015)** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/popular/koap/> (дата обращения: 12.09.2015).
7. **Матвеева Г. Г., Ленец А. В., Петрова Е. И.** Основы прагмалингвистики: монография. М.: ФЛИНТА, 2013. 232 с.
8. **Сусов И. П.** Лингвистическая прагматика. Винница: Нова Книга, 2009. 272 с.

#### **THE ROLE OF EXPERIMENT WHILE CONDUCTING LEGAL AND LINGUISTIC EXPERTISE OF A CONFLICT TEXT**

**Makarenko Gul'dar Sirenevna**  
*Bashkir State University*  
*kalkamanovag@mail.ru*

The article presents the results of the experiment in the framework of which 500 informants were offered to evaluate a conflict text from the viewpoint of their possible reaction on it. The ambiguity of text perception by the recipients points at non-universality of this method while conducting linguistic expertise. The author comes to the conclusion that the fullest investigation of a conflictogenic text potential, which has become the object of legal and linguistic expertise, is possible only with consideration its pragmatic specificity, particularly, while considering the text in its interrelationship with the context: co-empirism, consituation and linguistic context proper.

*Key words and phrases:* conflict text; legal linguistic text expertise; linguistic pragmatics; experiment; context.